

Перед Чи Е поставили стандартный синтезатор Yamaha на шестьдесят одну клавишу.

Брови Ду Чанмина сошлись на переносице в глубокую складку, а пальцы рук, сжатые в кулаки, то и дело нервно разжимались.

Он молча размышлял про себя, что от позора всё же не уйти. Разве он не знал, как Чи Е справляется на занятиях? Тот даже простейшие упражнения Ганона играл с запинками, и преподаватели не раз жаловались на него.

Как с таким уровнем выступать перед людьми? Уж лучше бы просто спел или показал какой-нибудь другой номер.

Но дело было сделано, назад пути нет, и менять выступление на вокал было уже поздно.

Когда по ту сторону стола для собеседований режиссерская группа спросила Чи Е, что он собирается исполнить, Ду Чанмин поспешно вмешался:

— У нас в компании фортепиано ввели в программу довольно поздно, последние два года упор был на вокал и теорию музыки. Пианино он пока осваивает мало, может, попробуем...

Ду Чанмин хотел предложить Оду к радости или Зеленые рукава, что-то из начального уровня, но тут же одернул себя: это слишком просто, да и вряд ли Чи Е справится даже с этим. Не играть же ему Звездочку? Стыд-то какой.

— Можно сыграть Вальс расставания? — спросил Чи Е.

Вальс расставания, девятый опус, ля-бемоль мажор — одно из самых известных произведений Шопена.

Для экзаменов по классу фортепиано это средний уровень сложности: не слишком мудрено, но и не просто, а чтобы исполнить достойно, требуется хорошая база.

Чи Е сдавал на четвертый уровень именно с этой пьесой. Как и Серенаду Шуберта, которую он репетировал вчера вечером, он проигрывал её бесчисленное количество раз, знал ноты наизусть и вряд ли мог ошибиться.

Он только что попал в это тело и еще не успел к нему привыкнуть. Более того, вчерашняя игра показала, что у прежнего владельца почти не было навыков: запястья зажаты, пальцам не хватает гибкости, силы и беглости. За короткий срок это не исправить. И хотя в своем прежнем мире он имел восьмой уровень по классу фортепиано, нынешнее тело просто не годилось для исполнения чего-то более сложного.

Ду Чанмин замолчал.

Он подумал: ладно, пусть будет как будет, гори оно всё синим пламенем. Больше он ни ногой на Шанхайское телевидение, а если и придет, то в другом виде и с другим подопечным.

Режиссерская группа кивнула, давая знак начинать.

Чи Е бросил взгляд на камеры вокруг и немного занервничал.

Но быстро взял себя в руки, сосредоточив всё внимание на клавишах перед собой.

Затем он слегка размял запястья, выровнял дыхание и опустил пальцы на клавиатуру.

Знакомые с детства мотивы.

Простая и понятная мелодия.

Юноша наполнил её глубоким чувством, передав тонкие оттенки звука и тягучую, светлую печаль.

Экзаменаторы, сценаристы и сам Ду Чанмин замерли в изумлении.

Ду Чанмин смотрел на Чи Е с недоверием, не веря своим глазам.

Члены режиссерской группы смотрели на Чи Е так, будто нашли драгоценный клад.

Они были куда профессиональнее Ду Чанмина.

Игра Чи Е — динамика, тембр, темп, техника — возможно, и не была безупречной, но определенно требовала мастерства, которое невозможно обрести без многолетних тренировок.

С таким уровнем это минимум шестой или седьмой класс фортепиано.

Почему же в резюме об этом ни слова?

Бывает же такое: реальные способности человека оказались куда выше того, что написано на бумаге.

Сегодня на прослушивание пришли новички из разных компаний, каждый со своим номером:

вокал, инструменты, танцы.

Но большинство показывали уровень где-то между любительским и профессиональным, а если и попадался кто-то талантливый, то внешность подводила.

А тут — мастерство Чи Е в сочетании с такой внешностью! Если он приложит усилия и будет совершенствоваться, он точно станет темной лошадкой этого шоу.

Кто бы мог подумать, что Инхуа Интертеймент преподнесет им такой огромный сюрприз!

<http://bllate.org/book/19078/1873648>